

-А теперь ложечку за Грааафа - в лицо Ванессы ткнулась ложка, и она волевым усилием сдержалась.

Убивать хотелось непередаваемо.

-Ну же, дорогая тетушка, вам нужно есть- ласково улыбнулось маленькое исчадие ада - вы только недавно поправились и вам нужно восстанавливать силы.

Ванесса попыталась ей по-доброму улыбнуться.

— Вот видите, у вас до сих пор судороги- беспокоилась девочка- Вам нужно много-много каши. Граф сам ее готовил с большой любовью- и в лицо снова ткнули ложкой.

-Ох, Родд, ты такая милая- заворковал Шерил и Ванессу перекосило.

-Просто убей меня- хмуро сказала женщина- Я считала, что у нас достаточно хорошие отношения, для быстрой смерти.

Брат ее проигнорировал, продолжая любоваться приемной дочерью. Ванесса прикусила щеку и постаралась взять себя в руки. С тех пор, как те странные судороги прекратились она стала слишком плохо себя контролировать. Это было недопустимо.

Прячет в ладони лицо

Юный месяц - печальный и кроткий

Он ведь знает о том, что твой сон -

Самый сладкий и самый короткий

Засыпай, не о чем беспокоиться

В этом мире все хорошо

Забудь все тревоги и спи в тишине

Спокойно склонив лицо

И Ванесса не знала, какой гений играет колыбельную, но она женщину совершенно не успокаивала. Скорее лишь раздражала сильнее. Этот женский голос бесил женщину неимоверно. Ванесса держала себя в руках только потому, что твердо решила мучительно уничтожить певицу сразу же, как ее освободят. Это немного помогало выносить ее унижительное положение.

А оно все еще было весьма унижительным. Женщину освободили от наручников сразу же, как закончились эти кошмарные три дня. Не то, чтобы Ванесса это заметила- сразу после облегчения своего состояния женщина провалилась в глубокий сон и не выходила оттуда неизвестное количество времени. Часов в ее новой комнате не было, поэтому она не могла понять, как долго уже здесь находится, но тот факт, что по пробуждению раны от наручников полностью зажили ее сильно беспокоил. Она не ощущала, что была без сознания настолько долго. Значит... ее ранам помогли зажить.

Учитывая странные порталы, эти шары и скелеты, плюс странные способности брата она не должна быть настолько удивленной... возможно. Но ее незнание не успокаивало- скорее наоборот. Чем меньше она знала, тем опаснее для Ванессы была ситуация.

-Доброе утро♥ Мы покушали?♥- ворвался в палату радостный... Шерил сказал называть его Тысячелетним Графом.

Ванесса снова попыталась улыбнуться. Этот клоун мог показаться безобидным, но Камелот нутром чувствовала исходящую от него давящую силу. Это было странное, практически животное ощущение и женщина не была настолько глупа, чтобы его игнорировать.

-Весьма благодарю за заботу, ваши кулинарные навыки заслуживают высочайшей похвалы- вежливо ответила аристократка – А звуковое сопровождение так же великолепно. Могу ли я уточнить имя исполнителя, для более близкого знакомства?

Реакция на его фразу была странная. Шерил недоуменно моргнул, а девочка странно напряглась. Какова была реакция Графа сказать было трудно из-за костюма- он просто застыл и не двигался. Первым отмер брат:

-О каком “звуковом сопровождении” речь? – и повернулся к Тысячелетнему- у нее звуковые галлюцинации?

Граф отмер. Казалось, лихорадочная энергия полностью ушла из его тела и теперь Ванессе не казалось, что тот с силой выжимает из себя положительные эмоции. Тысячелетний вздохнул и медленно подошел к стулу, на котором сидела Род. Девочка немедленно с него вскочила и Граф тяжело сел около кровати Ванессы.

— Значит ты слышишь ее? Песню? – голос его звучал очень устало.

Ванесса насторожилась. Реакция на ее вежливый вопрос была слишком странной, даже для столь эксцентричного человека.

-Верно...- нерешительно ответила женщина — Это какой-то побочный эффект? Если так, то я хотела бы уточнить, лечится ли это? Честно говоря, голос певицы мне... довольно неприятен- осторожно закончила Ванесса.

Граф непонятно хмыкнул. Кажется, утверждение Камелот его развеселило.

-Полагаю на этот вопрос вы можете ответить самостоятельно. Видите ли, мы эту песню не слышим. Мелодию слышат только те, кто был под ее контролем поколениями. Можно считать это некоей эволюцией вашего рода для самозащиты- взгляд Ванессы стал растерянным и Граф прервался- Впрочем неважно. Главное здесь то, что вы можете эту песню остановить. Давайте, заткните ей глотку♥

Камелот растерянно покосилась на брата и его приемную дочь. Шерил выглядел обеспокоенным, похоже странная реакция Графа ему не понравилась. А Рoad... Рoad задумчиво смотрела на Тысячелетнего и, кажется, в ее глазах виднелась нерешительная радость.

Ванесса обозрела всю эту композицию. В глазах женщины была растерянность- было очевидно, что она не совсем понимает, что происходит. Видя эту картину, Граф начал немного беспокоиться. Возможно, он немного поспешил с выводами... но тогда, что же им делать?

Внезапно растущая неловкая атмосфера была разрушена громким звуком падения. Все присутствующие растерянно повернулись к источнику шума и увидели маленького спящего мальчика в медвежьей пижаме. Мальчик был туго связан подарочными лентами и, судя по внешнему виду, прибывал в подобном состоянии достаточно давно. А еще его кожа была полностью серой.

Граф обозрел мальчика, отметил пижаму и подарочные ленты, после чего сурово повернулся к Рoad:

-И как давно? – хмуро спросил он.

Девочка только невинно улыбнулась и шаркнула ножкой:

-Извините Граф, но я не знала, как вы к этому отнесетесь. Зато Эдди сможет объяснить дорогой тетушке что и как делать. Уверена, эта музыка буквально сводит ее с ума- Рoad подошла к мальчику и беспощадно того пнула.

-Аааааа! - подпрыгнул ребенок – госпожа, я понимаю, что в вашем воз...

Бамс! Бамс! Бамс!

-А я даже скучала по этому- улыбнулась Рoad, кровожадно сжимая кроваво-красный леденец- Эдди, твое наказание временно отменяется. А теперь познакомься с тетушкой.

Мальчик вопросительно поднял бровь и повернулся к женщине. Очень растерянной женщине:

-Господин Эдвард? – беспомощно спросила Ванесса- почему вы в таком виде!?-ее немного смущала абсолютная уверенность, что это именно дворецкий.

Мальчик растерянно моргнул и окинул взглядом комнату. Увидел Графа и Шерила. Сильно вздрогнул и попятился, но был пнут в спину своей жестокой хозяйкой и налетел на дезориентированную Ванессу. Они соприкоснулись, и женщина почувствовала... Она почувствовала что-то... что-то странное. Какое-то тепло в груди. Внезапно ей захотелось обнять мальчика, очень сильно затискать, а потом забрать в свой особняк и поселить в соседней комнате. Он был очень милый, слабый и наверняка полезный. И, самое главное, он был ее. Она просто знала, что он принадлежал ей.

-О, нет – потрясенно простонала Ванесса- Шерил все-таки заразен. Я знала... я чувствовала!

Ее картина мира стремительно рушилась. Не то, чтобы эта самая картина была полностью целой до этого момента, но теперь ей точно был конец. Мальчик застонал и потер спину. Ванесса поняла, что ему больно и сильно забеспокоилась по этому поводу. А потом испугалась данного факта до ужаса.

-Верните все назад- затряслась Камелот- я не могу... Я не могу как Шерил! Это слишком жутко! И почему вы его пнули, ему же больно... О, нет! – казалось женщина сейчас заплачет на глазах у потрясенной публики- Что же делать... а если вы его снова пнете? А если его убьют!? – мальчик поднял на нее удивленно-радостные глаза и женщина окончательно потеряла контроль.

Ванесса с силой прижала Эдди к себе и стала стремительно сереть, к сильной обеспокоенности присутствующих в комнате Ноев. Шерил вообще был поражен до глубины души от лицемерия его хладнокровной сестры в подобном состоянии. Родад напряглась и быстро взлетела, не зная, чего ожидать от неизвестной Темной, а Граф осторожно замер на месте и примирительно поднял руки:

-Госпожа Ванесса, пожалуйста не волнуйтесь. Я гарантирую, что с Эдди не случится ничего плохого- его голос звучал очень мягко, но не доходил до испуганной женщины и Граф обратился уже к мальчику- Эдди, попробуй успокоить Ванессу. Если я правильно понимаю, она была без клана очень долгое время и... немного разучилась относится к людям с заботой, а потому немного испугана.

Мальчик, казалось, не обратил особого внимания на слова Тысячелетнего, заворуженно смотря на паникующую Ванессу. В его глазах плескалось незамутненное счастье и он, казалось, был не совсем здесь. Граф внимательно обозрел данную картину и тяжело вздохнул- похоже, проще всего было дожидаться, пока дезориентированная Четвертая (а судя по повадкам это была она) немного успокоится и снова сможет думать.

Внезапно ошарашенно молчавший до этого Шерил странно дернулся и повернул голову к двери палаты. После чего напрягся, и его кожа стремительно посерела. Ванесса вздрогнула и прижала мальчика крепче.

-Шерил, ты ее пугаешь- тревожно сказал Граф.

-Я понял- усмехнулся Четвертый- Они ускорились.

И в палату стремительно ворвались черепа, мгновенно остановленные Шерилом. А еще через мгновение в нее неуверенно вошла Саманта. На лице ее была большая задумчивость:

-Прошу прощения- вежливо начала она - Внезапно я почувствовала сильное беспокойство по поводу состояния подопытной и ощутила острую потребность ей помочь. Я полагаю это самое близкое к влюбленности ощущение, которое я способна испытывать. Могу ли я причинить вам физические увечья и приблизиться к подопытной с целью дальнейшего изучения своей эмоциональной реакции? – голос Саманты оставался абсолютно равнодушным.

-Боюсь, что нет- так же вежливо ответил Граф.

Удивительно, но на лице женщины мелькнуло легкое разочарование:

-Тогда могу ли я подойти к подопытной и атаковать любого агрессора, оказавшегося поблизости? Я ощущаю сильную потребность в данном действии и это сильно бы помогло мне смотреть на ее лицо, которое кажется весьма анатомически привлекательным- немного задумчиво спросила ассистентка.

-Что за \$%^#! – отреагировал на это предложение вовремя подошедший Майтра -Саманта, что с тобой творится в последнее время? И что с черепами?!

Женщина невозмутимо повернулась к Одаренности и задумчиво отметила:

-Лицо господина Одаренности тоже весьма анатомически привлекательно. Так же его способность к научной работе и эмоциональные реакции крайне интересны. Возможно, я могу подойти к господину Одаренности и атаковать любого агрессора, подошедшего к нему, тем самым изучая свои эмоциональные реакции?

Майтра пораженно вытаращился на ассистентку. После чего окинул внимательным взглядом палату и заметил состояние новоиспеченной Темной, почему-то вошедшей в боевой режим. Взглянул на замерших черепов, очевидно удерживаемых Шерилом и с тяжелым вздохом достал иглу со встроенным анализатором. После взятия пробы крови Канон ситуация стала более понятной:

-Саманта, твой уровень серотонина, окситоцина и эндорфинов зашкаливает. Тебе лучше уйти, или твой мозг может пострадать- начал Майтра, но наткнулся на внимательный взгляд- Нет, ты не должна охранять меня от агрессоров. Тебе нужно уйти отсюда как можно дальше и быть там пока я не позову. Это приказ- максимально четко произнес Одаренность.

Во взгляде девушки отразилось более сильное разочарование, но она повернулась и послушно вышла из палаты. Майтра проводил ее задумчивым взглядом и мрачно повернулся к присутствующим:

-Кто-нибудь объяснит мне, какой гений додумался доводить недавно пробужденную, неустойчивую женщину с неизвестными способностями в моей лаборатории?- выглядел мужчина весьма угрожающе.

Все присутствующие Нои поежились.

Саманта смотрела на закат. Она действительно рассчитывала, что на этот раз у нее получится. Но это все еще был раскаленный шар газа, постепенно уходящий из видимости, такой же как 8 579 раз до этого. Ничего не изменилось. Ничего никогда не менялось.

-О, боже. Как же я устал- простонал немолодой мужчина, аккуратно усаживаясь на ажурный стул.

Саманта повернула голову.

-Добрый вечер, господин Граф. Вам требуются мои услуги?

Мужчина лишь отмахнулся от ассистентки и продолжил смотреть на опускающееся солнце. Канон отметила его нежелание продолжать разговор и повернула голову обратно. К сожалению, ненормальный уровень гормонов, имитирующих влюбленность, не оказывал значимого эффекта в анализе "красоты". Саманта ничего не чувствовала. Впрочем, она и под воздействием подопытной ощущала немного, просто еле заметные ощущения, лишь оттеняющие обычную пустоту. Иногда Канон казалось, что единственное доступное для нее ощущение, это понимание наличия этой пустоты и логически необоснованное понимание, что пустота некомфортна. Хотя нет... второе доступное ей ощущение состояло в стремлении понять... закат. Саманта не знала почему, но чувствовала, что это очень важно.

-Знаешь, близкий человек моего очень старого друга любил смотреть на закат сидя на балконе. Я запомнил это, когда чуть не сел на ее стул и мой друг в очередной раз на меня наорала. Я тогда подумал, что это очень глупо: в том разрушенном мире больше не было чистого неба, а значит не было и закатов, так зачем там этот стул?- ностальгически пробормотал Тысячелетний.

Саманта не знала, как реагировать на эти слова, а потому промолчала. Граф повернул голову и посмотрел на равнодушную женщину. На ее лице играли последние отблески уходящего света, играясь с зелеными бликами, мелькавшими в глазах. Взгляд немолодого мужчины стал грустным.

-Кто бы мог подумать, что спустя столько лет она не оставит вас в покое- вздохнул мужчина, поворачивая голову обратно- Я всегда считал, что... конечно наша раса не была ангелами. Мы были тоталитарны, бескомпромиссны и безжалостны даже друг к другу, что уж говорить о других народах. Возможно поэтому она и набрала столь внушительную силу, заявив, что победит нас. Но даже в свои худшие времена мы не считали, что рабы достойны быть рабами, потому что они люди. Есть много причин: слабость, трусость, глупость, но обвинять человека в том, что он человек... это не только жестоко, но и бессмысленно- голос его звучал грустно.

Саманта не отреагировала на эти странные слова, но пустота к ее груди, почему-то, стала ощущаться сильнее.

-Возможно в этом нет ничего удивительного. Сердце всегда была хороша в том, чтобы отнимать. Молитвы отнимающие чувства, отнимающие память, отнимающие волю. Она не могла ничего дать, поэтому решила возвести пустоту в благодетель. Единственное, что Сердце когда-либо создавала были Кристаллиты- глаза Саманты дернулись и Граф понимающе на нее посмотрел- хотя создание не совсем верное понятие, правда? Скорее придание уже существующему другой формы.

Пустота стала так сильна, что женщина ощутила дискомфорт. В последнее время это происходило слишком уж часто. Граф задумчиво на нее посмотрел и повернулся обратно. Двое продолжали в молчании смотреть на небо, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом.

-Возращение моего клана было самым радостным и самым печальным событием в моей жизни- снова прервал молчание Тысячелетний- Я вернул их обратно, но навсегда заточил их души в одной единственной форме. Их личность, привычки, страхи и желания навсегда останутся неизменными, и я поклялся себе, что не допущу, чтобы они сожалели об этом. Но... я не подумал, как это могло отразиться на вас. Какие нанесенные вам раны никогда не смогут зажить- сказал мужчина и встал- пока вашей Главы здесь нет, я возьму ответственность за свои действия.

Граф похлопал себя по карманам и достал шприц с черным содержимым:

-Госпожа Канон. Насколько я знаю прошлое вашего предшественника, Темная Материя способна исправить тот ужасающий дефект, нанесенный вашей душе. Но это будет крайне болезненно и на долгое время вы станете неспособны работать. Возможно вы даже никогда не сможете к своей работе вернуться и в вашей жизни появится ряд ограничений. Вы согласны?

Женщина пристально посмотрела на шприц. Неспособность работать... это тотальный дефект. Неспособные работать не могут жить. Но...если она сможет понять.

Саманта молча кивнула.

В огромной библиотеке появилась книга. На самом деле она всегда была внутри, но после столь долгих лет забвения оказалась погребена под тысячами других и затерялась в глубине задолго до того, как сама библиотека была атакована и надолго запечатана. Поэтому при подаче запроса книга была буквально заново воссоздана и аккуратно приземлилась на покрытый кристаллами пол.

Будь это обычный случай, Эшли уже потеряла бы сознание для анализа и стабилизации информации, но, к сожалению, случай был необычным. Первичный анализ памяти, разработанный Исмом, базировался на построении личности через важнейшие воспоминания человека, то есть те, что вызвали в человеке самые сильные эмоции, менявшие его личность и определявшие его будущее.

Бывшая Просвещённая всегда отличалась от обычных представителей своей касты. Она ощущала, что в ней есть что-то неправильное и, как любой раненный человек, понимала, что ей необходимо лечение. И начало этой уверенности положил единственный эпизод в ее существовании до лаборатории, вызвавший в ней достаточно сильные эмоции для определения их как важные. К сожалению его было слишком мало, чтобы запустить процесс анализа, поэтому забытая книга так и осталась лежать на зеленом полу, рядом с неактивной единицей.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1229739>